

— Второй князь не является наследным принцем. Что задумал император? — Ду Цинъяо, наклонившись, прошептал на ухо.

Со времен основания Великой Вэй ни один из князей не отправлялся вместо императора для проведения церемоний в Императорском храме предков. Даже наследный принц редко представлял императора в таких случаях.

Вэй Уюэ прекрасно понимал причины этого. Всё это было лишь попыткой прощупать настроения среди чиновников и одновременно подготовить почву для дальнейших действий Второго князя.

Цзян Цзыхэн вышел из строя, первым нарушив тягостное молчание:

— Ваше Величество, позвольте доложить: за более чем сто лет существования Великой Вэй подобных прецедентов не было. Поскольку Ваше Величество пребывает в добром здравии, почему бы вам не отправиться лично?

Министр наказаний Ян Хань шагнул вперед:

— Главный секретарь Цзян говорит неверно. Наш император некогда сам представлял покойного императора в храме предков. Как можно утверждать, что прецедентов не было?

Начальник Приказа Дали Цянь Юй выступил вперед:

— Покойный император был на смертном одре, его тело не выдержало бы долгого пути, потому он отправил тогдашнего наследного принца, нынешнего императора. Наследный принц — это полуправитель, и это соответствует законам предков. Второй князь не имеет титула наследного принца, как можно сравнивать их?

Министр финансов Хэ Яо добавил:

— На мой взгляд, это не является ни четким правилом, ни законом предков. Почему бы его не нарушить? Если император хочет, чтобы Второй князь отправился, то что в этом плохом?

Чиновники, разделившись на группы, начали спорить, и вскоре зал наполнился шумом.

— Ваше Величество, наследный принц — это основа государства. Вам следует как можно скорее назначить его, — отец Ся Кайяня, министр ритуалов Ся Мупин, не выдержал и вмешался в спор.

Услышав это, Вэй Уюэ обрадовался. После долгих споров наконец-то кто-то высказал то, что он сам думал:

— Мой уважаемый министр, вы правы. Я тоже считаю, что пора назначить наследного принца, чтобы он мог разделить со мной бремя управления. Как вы думаете, кто из князей подходит на эту роль?

Тао Цзюсы, стоявший в конце зала, холодно наблюдал за происходящим. Ся Мупин всегда был нейтрален и справедлив, и он точно не назовет имя, которое хотел бы услышать Вэй Уюэ.

Как и ожидалось, Ся Мупин громко произнес:

— Первый князь — старший сын Вашего Величества, и он умен и спокоен. Я считаю, что именно он должен быть назначен наследным принцем.

После этих слов Ся Мупин почувствовал, как взгляды всех присутствующих устремились на него. В них читалось удивление, презрение, злоба, но не согласие.

Вэй Уюэ, естественно, тоже не согласился. Его лицо потемнело, и он раздраженно произнес:

— Министр Ся, вы давно служите при дворе. Что это за слова?

Остальные, будь то сторонники Второго князя или Драгоценной супруги Ду, тоже мысленно записали Ся Мупина в число старых упрямцев.

Цянь Юй сказал:

— Министр Ся, Первый князь едва ли прочел хоть одну книгу, и, возможно, даже не знает всех иероглифов. Назначать его наследным принцем — это просто смешно. Я считаю, что Третий князь, обладающий как военными, так и гражданскими талантами и пользующийся популярностью среди народа, идеально подходит на эту роль.

Хэ Яо покачал головой:

— Министр Ся, ваше утверждение о старшинстве, а не о достоинствах, конечно, устарело. Но Третий князь сейчас находится под домашним арестом, разве это не говорит о его недостатках?

Когда чиновники уже готовы были снова начать спорить, Вэй Уюэ громко крикнул:

— Замолчите все! Вопрос о наследном принце будет рассмотрен позже. Но решение о том, что Второй князь отправится в храм предков, уже принято. Готовьтесь к этому и не спорьте со мной!

Сказав это, он в гневе вышел в задние покои, оставив чиновников в замешательстве.

Ду Цинъяо толкнул Тао Цзюсы локтем:

— Пойдем, главный уже ушел, зачем нам оставаться здесь, как статуи.

Тао Цзюсы хотел было поговорить с Яо Ванцзэ, чтобы укрепить отношения, и сказал:

— Господин Ду, идите вперед, я скоро догоню.

Ду Цинъяо, вдруг что-то вспомнив, сказал:

— Только не вздумай из-за того, что Ся Мупин поддерживает Первого князя, пытаться сблизиться с ним. Он... слишком консервативен, ты только наткнешься на стену.

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Господин Ду, вы слишком беспокоитесь. Я просто хочу поговорить с Яо Ванцзэ, главой Министерства чинов.

Ду Цинъяо с сомнением посмотрел на него и махнул рукой:

— Ладно, ладно, у тебя всегда свои идеи. Я, как старший, не могу тебя контролировать.

Едва Ду Цинъяо ушел, как появился Яо Ванцзэ.

Яо Ванцзэ на этот раз был прямолинеен:

— Так вы и есть Тао Цзюсы, господин Тао. Князь Чу вызвал меня в Цзинло, чтобы помочь Первому князю. В дальнейшем, если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне, я сделаю все возможное.

Сказав это, он с горящими глазами смотрел на Тао Цзюсы, словно видел в нем наставника, лидера, ожидая получения задания.

Однако Тао Цзюсы был ошеломлен.

Яо Ванцзэ оказался человеком Вэй Фусюэ. В прошлой жизни Яо Ванцзэ сам подружился с Тао Цзюсы, и они быстро нашли общий язык, став близкими друзьями. Яо Ванцзэ не раз помогал ему, выручая из сложных ситуаций, и даже в личных делах всегда был готов прийти на помощь.

Отправлять советника к противнику — что за план у Вэй Фусюэ?

Но, судя по текущей ситуации, скорее всего, именно Яо Ванцзэ в итоге предал его. Видимо, первоначальное сближение было лишь способом проникнуть в ряды врагов.

Тао Цзюсы скрипел зубами, желая вернуться в прошлую жизнь и заранее прикончить Вэй Фусюэ и Яо Ванцзэ.

Яо Ванцзэ, увидев мрачное выражение лица Тао Цзюсы, решил, что тот не доверяет ему, и поспешно вытащил из-за пазухи письмо, тихо сказав:

— Господин Тао, это личное письмо князя. Покажите его Первому князю, и он узнает, кто я.

Тао Цзюсы с недоумением смотрел на Яо Ванцзэ, не зная, протянуть руку за письмом или дать ему пощечину.

В этот момент он заметил, что старшая служанка Би Кун, сопровождавшая Вэй Жуньюй, машет ему из-за двери зала. Тао Цзюсы поспешно воспользовался этим поводом, чтобы уйти, не подозревая, что впереди его ждет еще большая ловушка.

Следуя за Би Кун, он дошел до Дворца Юнлэ, где она провела его в кабинет Вэй Жуньюй и удалилась. Открыв дверь, Тао Цзюсы увидел, что Вэй Жуньюй и Ся Мупин сидят внутри.

Вэй Жуньюй, увидев его, обрадовался и сразу же встал:

— Брат Цзюсы, вчера был твой день рождения. Я хотел прийти в дом Су, чтобы отпраздновать с тобой, но отец не отпустил меня. Прошу прощения, что не смог поздравить тебя.

Тао Цзюсы покрылся холодным потом:

— Ваше Высочество, что вы говорите? Это слишком большая честь для меня.

Вэй Жуньюй тихо сказал:

— Брат Цзюсы, я говорил тебе? Я всегда радуюсь, когда вижу тебя. Не говори о чести.

Тао Цзюсы почувствовал, что холодный пот вот-вот стечет по его лбу.

Не в силах больше смотреть на Вэй Жуньюй, чьи глаза были полны восхищения, он опустил голову и серьезно сказал:

— Ваше Высочество, зачем вы позвали меня?

Вэй Жуньюй потер лицо, думая: «Неужели я такой страшный? Почему каждый раз, когда брат Цзюсы видит меня, он дрожит? Мама ведь сказала, что я самый красивый в Великой Вэй».

Ся Мупин, видя, что Второй князь не переходит к делу, с нетерпением вмешался:

— Господин Тао, Второй князь пригласил вас, чтобы поручить написание текста для церемонии в храме предков.

Вэй Жуньюй, очнувшись, подхватил:

— Министр Ся получил приказ от отца и сразу после придворного собрания пришел обучать меня церемониям. Когда речь зашла о чтении молитвы перед предками, я подумал, что брат Цзюсы сможет написать это.

Затем он понизил голос и добавил:

— Когда вы будете читать эту молитву, вы сможете стоять рядом со мной и не будете обязаны преклонять колени.

Тао Цзюсы вдруг вспомнил, как в прошлой жизни Вэй Жуньюй устроил нечто подобное, заставив его прочесть текст у алтаря за пределами храма, а затем даже втащил его в главный зал храма! Это место было доступно только императору, императрице и наследному принцу. Вэй Жуньюй, поддавшись порыву, вызвал недовольство Вэй Уюэ, который впервые заставил Вэй Жуньюй встать на колени и в гневе приказал наказать Тао Цзюсы палками.

Вспоминая это, Тао Цзюсы подумал, что в прошлой жизни именно Вэй Фусюэ помог ему выйти из этой ситуации. Он сказал, что поступок Второго князя показывает уважение к учителю, и это стало доброй славой в Царстве Вэй, благодаря чему Тао Цзюсы избежал телесного наказания.

Тао Цзюсы подумал: «Оказывается, Вэй Фусюэ тоже мог быть добрым».

Однако на этот раз нельзя позволить Вэй Жуньюй действовать так самонадеянно, и Тао Цзюсы сразу же отказался:

— Великие церемонии государства находятся в ведении Министерства ритуалов и Приказа Тайчан. Мне не подобает вмешиваться.

Улыбка на лице Вэй Жуньюй замерла, и его прежняя наивность и доброта, казалось, исчезли в одно мгновение. Впервые его голос стал строгим и громким:

— Министр Ся, вы можете удалиться.

Ся Мупин удалился, и слуги в комнате тоже поспешили выйти. В огромном кабинете остались только Вэй Жуньюй и Тао Цзюсы.

Вэй Жуньюй спокойно произнес:

— Мама сказала, что только став наследным принцем, я смогу делать все, что захочу. Брат

Цзюсы, ты тоже считаешь, что я не достоин идти в храм предков?

<http://bllate.org/book/16421/1488130>